

ущерб окружающей среде и населению, испытывающему негативное влияние от деятельности по разведке, добыче и транспортировке углеводородов. Необходимо внедрение наилучших технологий и высоких экологических стандартов, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Считаем, необходимо и дальше совершенствовать государственно-правовой механизм охраны окружающей среды в области такого важного для республики Казахстан сегмента экономики, как разведка, добыча и экспорта углеводородного сырья.

Литература:

4. <http://articlekz.com/article/9573>
5. Ж. Елюбаев. Экологические риски в сфере недропользования: законодательство и практика // Вестник КазНУ. Серия юридическая. Специальный выпуск. 2011
6. Топливо-энергетический баланс Республики Казахстан: стат. сборник / под ред. А.А. Смаилова. - Астана: Агенство РК по статистика, - С. 168.

Жамбурбаева С., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова, юридический факультет, гр. Ю-34, студент
(*Научный руководитель - ст. преподаватель Прудникова М.Ю.*)

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДНЫЙ РЕПРОДУКТИВНЫЙ ВЫБОР

Появление на свет ребенка, вероятно, самое удивительное и важное событие в жизни человека. Но, к сожалению, в результате ухудшения экологической обстановки в мире, нездорового образа жизни, наличие переизбытка стрессовых ситуаций, рост количества лиц, не способных к рождению потомства стало расти. Обеспечение качественной медицинской помощи по вопросам, касающимся репродуктивного здоровья – основная задача государства, так как от этого зависит его будущее.

Благодаря достижениям в области репродуктивных медицинских технологий, у бесплодных родителей появилась возможность обрести долгожданного ребенка. Такую помощь может оказать: экстракорпоральное оплодотворение, донорство спермы и ооцитов, включая и суррогатное материнство.

Суррогатное материнство - вспомогательная репродуктивная технология, при применении которой в зачатии и рождении ребёнка участвуют три человека:

- 1) генетический отец - лицо, предоставившее свою сперму для оплодотворения и согласное после рождения ребёнка взять на себя обязанности отца;
- 2) генетическая мать - лицо, предоставившее свою яйцеклетку для оплодотворения и согласное после рождения ребёнка взять на себя обязанности матери;
- 3) суррогатная мать - женщина детородного возраста, согласившаяся на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребёнка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребёнка[1].

Однако, несмотря на то, что подобного рода альтернативный способ разрешения проблемы рождаемости послужил большим шагом в будущее, отношение к суррогатному материнству двояко.

Во Франции суррогатное материнство незаконно, оно противоречит законодательству об усыновлении и нарушает положение о «неотчуждаемости человеческого тела».

В Германии любая попытка «осуществить искусственное оплодотворение женщины, готовой отказаться от своего ребенка после его рождения (суррогатной матери) или имплантировать ей человеческий эмбрион», считается преступлением. Важно заметить, что наказание за суррогатное вынашивание ребенка несет врач, а не отчаявшиеся родители-заказчики и не нуждающаяся в деньгах исполнительница-мать.

В Канаде соглашение о суррогатном материнстве юридически не прописано, но законом не запрещено, им занимаются частные агентства. Однако судебные иски по этому вопросу не рассматриваются, так же как и в Великобритании.

Конгресс США суррогатное материнство разрешил в 1991 году. С тех пор этот способ избавления от бесплодия применяется достаточно широко.

На Украине суррогатное материнство не только разрешено, но и довольно четко прописано юридически. Супруги, которые дали согласие на имплантацию своего зародыша в организм другой женщины, являются родителями рожденного ею ребенка со всеми вытекающими правами и обязанностями[2].

Казахстан входит в перечень списка тех немногочисленных стран, где суррогатное материнство было узаконено еще в 2004 году Законом Республики Казахстан «О репродуктивных правах граждан и гарантия их осуществления» (ныне – утратившим силу), а права и обязанности сторон этих правоотношений регулируются сегодня положениями Кодексов «О браке (супружестве) и семье» (далее - КоБ(с)С)[3] и «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс о здоровье народа)[4].

Статья 100 Кодекса о здоровье народа определяет суррогатное материнство как - вынашивание и рождение ребенка (детей), включая случаи преждевременных родов, по договору между суррогатной матерью и супругами с выплатой вознаграждения. Кроме того, их договорной характер, предполагает применение к ним норм гражданского законодательства о возмездном оказании услуг[4].

Законом предусмотрен не только договорной характер отношений суррогатного материнства, прописаны требования, предъявляемые к его содержанию, но и четко установлены требования, предъявляемые к суррогатной матери:

- возраст должен варьироваться от 20 до 35 лет;
- обязательно удовлетворительное физическое, психологическое и репродуктивное здоровье, подтвержденное заключением медицинской организацией;
- иметь собственного здорового ребенка;
- в случае нахождения в зарегистрированном браке, при заключении договора, необходимо предоставить письменное согласие супруга, которое должно быть удостоверено в нотариальном порядке[3].

К тому же, п. 1 ст. 54 КоБ(с)С в целях обеспечения законности прав и обязанностей сторон предусмотрена письменная форма договора между заказчиками и исполнителем, а также его обязательное нотариальное удостоверение. Такая позиция законодателя, учитывая возмездный характер отношений участников этого обязательства, представляется правильной, а квалифицированная форма такой сделки – отражающей тенденции оформления договоров, затрагивающих особо значимые частные интересы его участников. В этом отличие от Семейного Кодекса Российской Федерации, в котором данные требования не установлены.

Суррогатное материнство признается одним из наиболее сложных явлений, не имеющих однозначной нравственной и правовой оценки. Несмотря на достаточную полноту, многие нормы действующего законодательства ввиду отсутствия правоприменительной практики, остаются не рабочими, не позволяющими оценить эффективность их действия.

Любой из видов вспомогательных репродуктивных технологий предназначен для того, чтобы у бесплодных пар либо в случае, когда один из родителей в связи с заболеванием или в силу физиологических особенностей и опасностью для жизни не может иметь ребенка, появился шанс на потомство.

В современном обществе, зная о возможных последствиях родов в виде физических (разрывы, кровотечения, инфицирование, потеря конкретных физических особенностей, к примеру, лишний вес, а иногда летальный исход) и психологических осложнений, некоторые прибегают к поиску суррогатной матери, даже не испробовав данную им природой возможность родить ребенка самостоятельно.

Вследствие менталитета нашего общества и религиозных взглядов, не каждая женщина решается на вынашивание чужих генов, в связи с чем количество суррогатных матерей недостаточно для того, чтобы обеспечить всех желающих иметь детей.

Мы считаем, что законодательно следует ограничить круг лиц, которые могли бы воспользоваться услугами суррогатного материнства, а именно запретить оказывать такие услуги лицам, которые могут использовать свои детородные функции. Это позволит большему числу бесплодных пар получить шанс стать счастливыми родителями.

Отметим, что на сегодняшний день особое внимание должно уделяться государственному контролю за соблюдением формы сделок в сфере суррогатного материнства.

Лицам, причастным к оформлению отношений между суррогатной матерью и биологическими родителями, рекомендуется четко прописывать права и обязанности сторон: все материальные расходы, связанные с суррогатным материнством со стороны биологических родителей, регулярное посещение врача и соблюдение всех его рекомендаций, информирование лиц, заключающих, а также передача рождённого ребенка биологическим родителям, которые должны зарегистрировать себя в качестве родителей новорожденного.

Однако, несмотря на установление законодательством условий, необходимых для заключения данного договора, достаточно весомый процент подобных сделок не удостоверяется, что, в свою очередь, свидетельствует о незащищенности любой из сторон. Такое поведение лиц, причастных к суррогатному материнству, объясняется желанием сохранить конфиденциальность, уладить правовые вопросы в частном порядке, не прибегая к правовым средствам, учитывая этические моменты и пока еще неоднозначное отношение общества (близких, родных) к подобным ситуациям. Также источником проблемы на наш взгляд во многом является неосведомленность граждан о необходимости заключения письменного договора в присутствии нотариуса.

В результате участники отношений суррогатного материнства могут стать жертвами мошенничества, шантажа и иметь другие негативные последствия в виде неисполнения договорных обязательств. Во избежание проблем подобного рода целесообразно было бы возложить на медицинские учреждения, занимающиеся репродуктивными технологиями, обязанность производить процедуру оплодотворения только при наличии нотариально удостоверенного договора суррогатного материнства между суррогатной матерью и супругами-заказчиками. Поскольку оказание медицинских услуг по подсадке эмбриона суррогатной матери осуществляется на основании отдельного договора с клиникой, медицинские организации сегодня не обязаны и не уполномочены вмешиваться в частную сферу и контролировать процесс заключения договора об оказании услуги по вынашиванию ребенка между его участниками.

Необходимым полагаем закрепить в законе гарантии прав детей, родившихся в результате суррогатного материнства.

Пунктом 3 статьи 59 КоБ(с)С определено, что в случае отказа заказчиков, заключивших договор с суррогатной матерью, от ребенка право материнства по ее желанию остается за суррогатной матерью, а в случае ее отказа ребенок передается на попечение государства[3].

Таким образом, в случае отказа заказчики не несут никаких обязательств перед ребенком, который остается сиротой и обязанность по обеспечению которого перекладывается на государство. А ведь согласно пункту 2 статьи 27 Конституции РК, забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей[5].

Безусловно, наличие алиментной обязанности связано с установлением особого правоотношения, возникающего на основании записи о лицах, как о родителях. Однако, семейное законодательство Республики Казахстан, предусматривает случаи, когда даже потеря (то есть отсутствие) правовой связи с несовершеннолетним ребенком, обязанности родителей по его содержанию не прекращает. Так п. 2 ст. 77 КоБ(с)С устанавливает, что лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего

ребенка, которая прекращается с его усыновлением. А в соответствии с п.4 ст. КоБ(с)С - суд, исходя из интересов ребенка, вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на его содержание[3]. Учитывая, что такая мера установлена законодателем как санкция за недобросовестное, а иногда даже виновное поведение родителей и усыновителей, считаем возможным дополнение действующего законодательства нормой, расширяющей перечень алиментнообязанных лиц. Ими на наш взгляд, безусловно, должны стать и биологические родители в случае отказа от ребенка, который генетически с ними связан. Такое положение будет способствовать реализации одного из основных принципов семейного права – приоритетной защиты и интересов несовершеннолетних.

Отметим, что проблемы суррогатного материнства не исчерпываются решением указанных нами вопросов. Многие из них - коммерциализация отношений между биологическими родителями и суррогатной матерью, приоритет интересов одной из сторон в случае спорности прав на родительство - лежат в плоскости нравственности и морали. Другие - отсутствие положений, регулирующих последствия отказа от родившегося при помощи репродуктивных методов ребенка, рождение больного ребенка, обусловленное подменой генетического материала, обеспечение конфиденциальности при исполнении договора суррогатного материнства – связаны с несовершенством и пробелами в содержании правовых норм. Однако, считаем, что при гибком регулировании отношений, возникающих по поводу осуществления гражданами принадлежащих им репродуктивных прав, решение большинства из них возможно. Работа законодателя и правоприменителей в этом направлении будет во многом способствовать реальному обеспечению права граждан на охрану здоровья и свободный репродуктивный выбор.

Литература.

- 1.Официальный сайт Института Репродуктивной Медицины, «Как стать суррогатной матерью»// http://irm.kz/?page_id=1250
2. Психологический портрет суррогатной мамы// www.semiaplus.ru
3. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 9.04.16 г.)// http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748#pos=0;0
4. Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями на 22.12.16 г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065#pos=0;0
5. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

Жунусова Д.М., академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университет, экономика факультеті, УА-21, студент
(*Ғылыми жетекші - э.ғ.м., аға оқытушы Темірбекова Л.А.*)

ЖИЫНТЫҚ ПАЙДАНЫ ФАКТОРЛЫҚ ТАЛДАУ

Елбасымыз Н.Ә Назарбаевтың «Ең алдымен экономика, содан кейін саясат» қағидасына сәйкес қазіргі нарықтық жағдайда пайда табуды көздеген шаруашылық субъектілері маңызды орын алады.

Қазақстан Республикасының «Бухгалтерлік есеп пен қаржылық есептілік туралы» Заңына сәйкес «Кірістер - есепті кезең ішінде активтердің түсімі немесе өсімі немесе міндеттемелердің азаюы нысанында экономикалық пайданың ұлғаюы, олар капиталға қатысушы тұлғалардың жарнасымен байланысты ұлғаюдан өзгеше капиталдың ұлғаюына әкеп соғады» [1].

Ереже бойынша сәйкесінше шығын шығармай, тілеген табысын алу мүмкін емес. Ал,